

ИНЫЕ ЖАНРЫ...

Лариса ЩИГОЛЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШУТОЧКИ

* * *

Поэзия – она такая вещь:
В живую плоть вгрызается, как клещ,
Пугает, ноет, чешется, болит –
И уповай, чтоб не энцефалит.

А не шныряй в пленительном лесу,
Не ковыряй в сомнительном носу,
Не посягай на тёмный смысл вещей,
А помогай охоте на клещей.

С ПОЗВОЛЕНИЯ СКАЗАТЬ – ГЕКЗАМЕТР

Пuls, непрерывно стучащий в виски, – это только гекзаметр,
Тот, кто сумеет расслышать гекзаметр, – возможно, поэт.
Боги довольно легко принимают дипломный экзамен,
Ибо работы по этой специальности в принципе нет.

Жизнь – это, видимо, некое время и место, откуда
В тщетный за мёртвой возлюбленной можно отправиться путь.
Амфоры с их персонажами стройными – просто посуда,
Функции коей бездарно утрачены, – в этом и суть.

ЕЩЁ ГЕКЗАМЕТР

Вдвое и втрое не любит нас осенью Гелиос ярый –
Паки и паки минует претящих его колесница.
Зримы осадки. Опять не пойду в магазин и на почту.
Гнев, о богиня, воспой... ахиня: не в маму, а в сына.

* * *

Александр Сергеич Пу
Провоцировал толпу,
Сообщал, что он угрюм
И для жизни выбрал трюм.

Но толпа порой умней,
Чем ругающийся с ней,

И как только перестал –
Вознесла на пьедестал.

* * *

Ура! И музы здравствуют, и разум!
Вот только жизнь – накрылась медным тазом,
И где уж хрупким дамам приналець,
Чтобы оттуда что-нибудь извлечь.

...А там, под тазом, тишина и мрак
И пишется как слышится: никак (дурак).

* * *

Быть знаменитым – кака,
Резон – исчадьё мрака.
Сомнительно. Однако
Нет-нет – да и куплюсь.
Красивые стерлядки
Без низменной оглядки
Плывмя-плывут на блядки –
И попадают в шлюз.

* * *

... и надо жить, не клеветца,
Не мясо из борща таща,
Геенны пуще трепеща
Неисторических учений,
Хотя, в отличие от хлыща,
Себе на задницу прыща
И, по возможности, ища
На тот же орган приключений.

* * *

А. Г.

Лауреаты невозможных премий
И члены неизвестных академий
Одолевают, ё-кэ-лэ-мэ-нэ,
Тебе й мене.

Пенклубов и союзов, просто члены
Без мыла лезут, будь они нетленны,
Ведут подкоп под то, на чём стоим, –
А трясця їм!

Журнал же... он, того... не фунт изюму.
Теперь сиди в ночи и думай думу...
Авжеж, колего, збережу нору
І в ній помру.

На спящий город пал ночной туман.
В тумане затаился графоман –
С ножом, удавкой, ядом и обрезом –
Не выходи ни пьяным, ни тверезым,

А то, что сочинилось, уничтожь.
Ото ж.

* * *

А верлибристам Сталин дал приказ:
А верлибристы, зовёт Отчизна вас!
Из сотен тысяч батарей
Похерим дактиль и хорей,
По амфибрахию – огонь! огонь!

ПАМЯТИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Ехавши в поезде, шляпа упала
Под заунывную песню колёс.
Ветер, о шпалы трепля как попало,
Оную шляпу в безвестность понёс.

Вслед ей махали еловые лапы,
Слали приветствия речка и луг...
Ехавши далее вовсе без шляпы,
Грустною думой задумался вдруг:

Может быть, сельских достигнет окраин,
Где и поймает её попадаья...
Что ли юдоли своей ли хозяин?
Шляпе ли ветреной? Бог ей судья...

* * *

Утро красит нежным цветом,
Человека красит место,
Красят избы пирогами –
И выходит перебор.
Человек же красить место
Не желает в знак протеста,
А желает красить вместо
Табуретку и забор.

ПЕСЕНКА О ГОРОДЕ М.

Любимому городу фюрера посвящается

В далёкий край товарищ почему-то
К итогу жизни кости поволок –
И обнаружил странный для маршрута,
Зато любезный сердцу уголок:

Там в глубине каштановой аллеи
На холмике над Изаром-рекой
Скучает в тесной клетке Лорелея,
И Тютчев стережёт её покой.

Товарищ напрягался, память вспучив
(Фронты фронтами и война войной...),

Но всё-таки допёр, при чём здесь Тютчев
И Лорелея за его спиной:

А на границе – тучи ходят хмуро,
А за границей – край сплошной зимы,
И в том краю живёт Литература,
У коей этот автор взят взаймы,

И может, он не часовой – конвойный,
И за собой ведёт девятый вал
В любимый город, могший спать спокойно,
А он не спал. И прочим не давал.

НОВАЯ СТАРАЯ ПЕСНЯ

Тю-тю Александровск
И Харьков – тю-тю,
Но поезд стоит
На запасном пути,
И чтоб не заржавел
Он там навсегда,
Его бы, пожалуй,
Направить куда.

А так как известно
Доныне и днесь,
Откуда у парня
Имперская спесь,
Пойдём куда надо
И песню споём,
И щит на ворота
Царьграда прибьём.

Куда до Царьграда
Испанской мечте,
И сколько же можно
Лежать на щите?
Не надо, не надо,
Не надо, друзья:
Член НАТО она,
Византия моя.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ С.

Спят медведи и слоны
Из когдатошней страны,
Черепахи спят в песках,
Волки-зайчики в лесках.

Спит червяк в сырой земле,
Кочет спит на вертеле –
Только мы с тобой не спим,
Всё кейбордиком скрипим.

Баю-баюшки-баю,
Спать ложись – а то убью!

* * *

Вороне как-то Бог... Припомнили ворону? –
Послал... да нет, не сыр – имперскую корону.
Ворона же, заслушавшись лису,
Да и держа корону на весу...
А дальше всё пошло совсем как в басне –
Но завершилось не в пример опасней.
Мораль... Да что – мораль? Увы, итог:
Не посылай корон воронам, Бог!

* * *

Вороне как-то Бог
Нисколько не помог,
А помогать Лисе
Хотят и могут все.

ЭПИТАФИЯ

А не кури. А не сори.
А не живи по лжи.
Чужое слово? Не бери,
На место положи.

А если взял, так уж держи,
Не отдавай другим.
И свет гаси. И не лежи,
Когда играют гимн.

А если лёг, так уж не встань,
Совсем и никогда –
Не будешь брать чужую дрянь:
Слова и города.

* * *

Поэт в России больше... нет, скорей
Русскоязычьем взысканный еврей.
Поэт в России меньше... нет, скромней,
Чем кровью-почвой связанные с ней.

А потому герой, о коем речь,
Её гражданством вправе пренебречь
(Хоть им порой пожизненно наказан),
Но уж поэтом – дудки! – быть обязан.